

Память 01 апреля (ст.стиль 19 марта)

Страдание святых мучеников Хрисанфа и Дарии

Некто Полемий, муж знатного происхождения, вместе с сыном своим Хрисанфом переселился из Александрии¹ в Рим². Здесь он был принят с честью и удостоен императором сенаторского сана. Желая дать образование Хрисанфу, Полемий отдал его в философскую школу. Любознательной и весьма разумной юноша Хрисанф, с ревностью изучая различные науки, случайно нашел книги Нового Завета; внимательно прочитывая и углубляясь в их смысл, Хрисанф так размышлял:

- До тех пор тебе подобало, Хрисанф, изучать языческие писания, полные тьмы, пока ты не познал истинного света, которого одного и держись. Ибо не разумно было бы возвращаться от тьмы к свету. Ты погубишь труды учения, если отвергнешь плоды этих трудов. Плоды же трудов подаются от Бога ищущим их. Ибо так повелевает Сам Бог, как

ты и читал в книгах Нового Завета: **«просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам»** (Лук.11:9), Если же захочешь оставить то, что искал и нашел, то ты будешь подобен несмысленным и безумным людям. Итак, твёрдо держись того, чего подобает держаться всем умом, дабы не лишиться добровольно с таким трудом приобретенного блага: ты нашел золото и серебро, нашел драгоценной камень. Ибо ты искал с тем, чтобы найти и для того нашел, чтобы воспользоваться приобретенным: итак, смотри. чтобы у тебя не было отнято приобретенное тобой сокровище.

Размышляя таким образом, Хрисанф искал, кто бы научил его Божественному Писанию. И как вначале был слушателем премудрости риторской и философской и ученик учителей премудрейших, так теперь желал найти учителей не книжных, каковы были некогда Апостолы Христовы, не книжные рыбаки, приведшие однако в познание Христова весь мир. **«Видя смелость Петра и Иоанна и приметив, что они люди не книжные и простые, они удивлялись, между тем узнавали их, что они были с Иисусом»** (Деян. 4:13); Таких учителей и искал прилежно премудрой юноша Хрисанф, ибо читал у Апостола, которой говорит: **"Где мудрец? где книжник? где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие? Ибо когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости"** (1 Кор.1:20-21; срав. Исаии 33:18).

Так в себе размышляя и разыскивая христианского учителя, Хрисанф узнал про одного христианина, по имени Карпофора, что он весьма сведущ в Божественном Писании; этот Карпофор жил, или лучше сказать скрывался из-за гонения - в некоей пещере, на одном никому неизвестном месте. Услышав об этом христианине, благочестивой юноша весьма обрадовался и усердно умолял сообщившего ему об этом христианине, чтобы он показал ему то место, где живет тот человек Божий.

Узнав об его местожительстве, Хрисанф пришел к Карпофору, саном пресвитеру и был научен им Божественному Писанию и вере христианской; часто к нему приходя, он получал от него наставление на путь спасения. Наставляемой пресвитером Карпофором, Хрисанф в несколько месяцев постиг тайны Божественного Писания и затем принял от него святое крещение. И настолько утвердился Хрисанф в христианской вере и утвердился в любви ко

Христу, что по истечении семи дней от крещения своего, открыто начал проповедывать в народе Христа Сына Божия. Услыхав об этом, некоторые из знатных родственников Хрисанфа сказали отцу его:

- Смотри, на тебе будет вина и с тебя взыщется за то, что дерзает делать твой сын, ибо он злословит богов, некоего же Христа признает истинным Богом; и если слух об этом дойдет до царя, то из-за него ни тебе, ни нам - родственникам его - не будет это прощено, и мы все лишимся царской милости. Ибо кто смеет говорить такие хульные речи на богов, тот тем самым является противником царских законов».

Разгневавшись на Хрисанфа, Полемий затворил сына в мрачной и смрадной темнице и морил его голодом, только вечером выдавая ему небольшое количество пищи. Блаженной же Хрисанф считал для себя ту темницу и голод не как наказание, но как обучение в посте, безмолвии и скромности христианского жития и радовался своему тёмному и тесному жилищу более, чем просторным и светлым палатам.

- Если ты хочешь отвратить сына от христианской веры, то сделай так, чтобы он

Узнав об этом, домашние и родственники дали такой совет Полемию: пребывал на свободе и пользовался удовольствиями. Найди ему красивую и умную девицу и сочетай его с ней браком, и он тогда позабудет о христианстве. Темницу же, узы и голод, которыми ты мучишь Хрисанфа, христиане вменяют себе в славу и честь, более чем в мучение.

Слыша это, Полемий приказал приготовить роскошную палату, украсить в ней стены дорогими обоями, поставить в ней драгоценную постель и приготовить там всё для веселья и удовольствий. Выведя затем сына из его темного затвора и облекши его в дорогие одежды, Полемий привел его в ту палату. Избрав затем из своих рабынь самых красивых девиц и одев их в роскошные одежды, Полемий затворил их в той палате с своим сыном, строго наказав при этом девицам, чтобы они всячески старались прельстить Хрисанфа на плотскую сладострастную любовь, от Христа же отвратить его. И подавались в ту палату в изобилии всякая пища и наилучшее вино, - а девицы те пели перед святым Хрисанфом любодейные песни, плясали перед ним, говорили бесстыдные слова, всеми способами стараясь уловить в любодейние и плотские удовольствия душу блаженного юноши.

Юноша же Хрисанф не как юноша, но как испытанной муж относился к играм и соблазнам тех девиц и, находясь среди сетей, оставался неуловляем. В этой борьбе он показал себя непобедимым воином Христовым, отказавшись совершенно от вкусных кушаний и сладких напитков; на девиц же тех смотрел как на аспидов, избегая прикосновение к ним, как к змеям, и пребывал все время в молитве. Когда же ему было необходимо подкрепить себя сном, то он ложился на земле без постели, а соблазнительные и бесстыдные слова девиц считал как бы стрелами и щитом веры отражал их от себя, взывая к Богу:

«Возьми щит и латы и восстань на помощь мне; обнажи меч и прегради путь преследующим меня; скажи душе моей: "Я - спасение твое!"» (Пс. 34:2-3). Кто борьбу эту, которую воздвиг на меня диавол, возможет одолеть, если только не одолеет и не победит Твоя десница. Прельщается тот, кто думает свою собственную силу одолеть плотскую страсть и соблазны целомудрие, если только пламень плоти не будет погашен дождем Твоего милосердия. Не может душа достигнуть Твоих селений, если Ты Сам не доведешь ее туда, ибо плотская страсть как бы некоторой пронырливой зверь, скрывающийся в пустыне житейской суеты на погибель душ человеческих, и если кто убежит зубов его, то должен воздавать от всей души благодарение Богу своему Спасителю, ибо чрез Тебя мы избавляемся от таковой пагубы. Так и целомудренной Иосиф избежал Твоею помощью рук блудницы, как бы зубов неукротимого зверя, - тот Иосиф, о коем отец плача говорил: **«Лютый зверь съел сына моего»** (Быт.37:33). Ибо воистину жена Пентефриева, как лютый зверь, напала на него и как бы львица некая терзала ногтями незлобивого агнца Иосифа, увлекая его на беззаконие (Быт.39:12). Да и какой может быть лютее вверь, как не диавол и женщина? Естественное плотское похотение возбуждало юношу Иосифа, а женщина еще более увлекала его игрой глаз, драгоценными одеждami,

красотою лица, богатством, властью и льстивыми словами увлекала целомудренного юношу в пагубу и смерть. И дивно, что он избег лукавого уловления зверя! Не напрасно отец его сказал: **«Благо мне, если сын мой жив есть»** (Быт.45:28), ибо великой и неминуемой избежал он смерти и более лютой, чем когда его хотели убить братья; избежал же он этой смерти Твоею всеильною помощью, о Всесильной Боже! ибо Ты был с ним тогда. И ныне я, Господи, смиренно умоляю Тебя, дай мне помощь на этих зверей и змей, с которыми меня в одном месте заключил отец. И как спяť заколдованные змеи, так да спят во время молитвы моей эти нечестивые девицы, чтобы не могли возбудить в моем юном теле плотского похотения. Помоги мне, Спаситель мой, ибо Тебя Единого знаю истинного Бога, спасающего верующих в Тебя и подающего им Свою непобедимую помощь».

После этой молитвы девицы, запертые вместе с Хрисанфом, впали в такой глубокий сон, что не могли не сами проснуться, ни быть разбужены кем либо, пока не были вынесены из той палаты. Когда же были унесены оттуда, то тотчас же проснулись; вкусив затем пищи, они опять вошли в палату к святому Хрисанфу, и снова впали в тот же тяжелой сон. И так продолжалось каждой день. Когда об этом рассказали Полемию, отцу Хрисанфа, то он стал рыдать о нем, как о мертвом. Тогда некоторые из друзей сказали Полемию:

- Твой сын научился волшебству от христиан и легко усыпил тех девиц. Но обручи с ним и жени его на образованной и умной девице, и она, хотя бы он и не желал жениться, живя с ним постоянно, приведет его к плотскому совокуплению с собою и отвратит от христианства.

Полемию сказал на это:

- Где же мы найдем столь умную девицу, которая бы могла умягчить сердце ожесточенного Хрисанфа, подействовать на него увещанием и обратить к нашим законам?

На это родственники сказали ему:

- Среди девиц, служащих при храме богини Афины³, есть одна отроковица, по имени Дария; она очень красива лицом, умна, и изучила все книги и всю мудрость риторскую; она уже находится в предбрачном возрасте. Итак поспеши обручить ее своему сыну, пока кто-нибудь другой не взял ее.

Послушавшись этого совета, Полемию просил своих родственников, чтобы они пошли к той девице и, рассказав ей об отроке Хрисанфе и о совращении его в христианскую веру, упрости бы девицу ту прельстить его к брачному сожителству с собою и отвратить от христианства. Девица та согласилась на супружество с Хрисанфом и приготовилась к тому, чтобы соблазнительными речами приклонить к плотской любви своего жениха и привести к поклонению богам римским.

Вслед за этим девица та была с честью приведена в дом Полемию и при естественной своей красоте, будучи украшена драгоценными одеждами и убранствами, была введена в спальню к святому. Оставшись там с ним наедине, она всевозможными любезными словами, и различными прельщениями, привлекала к любодееанию целомудренного юношу. Воин же Христов Хрисанф пребывал тверд как адамант⁴, непоколебим как столп и как гора неподвижим, побеждая любовью к Богу любовь плотскую и знаменем креста отражая от себя пущенные на него стрелы диавола. Вздыхнув глубоко от сердца к Богу и Святого Духа призвав в помощь себе, Хрисанф так сказал девице:

- Прекрасная девица! Если ты только ради кратковременного сочетания со мной - смертным человеком, так оделась и украсилась и столь сладкие произносишь слова, чтобы отвратить меня от добровольно избранного мной жития, развратить душу мою и отклонить все мысли мои, иною любовью одержимого, то насколько больше тебе подобает заботиться, чтобы у бессмертного Царя Сына Божия ты могла снискать любовь; и это для тебя удобоисполнимо, если ты сама того захочешь. Если ты свою душу вместе с телом твоим сохранишь в непорочности и как теперь ты украсила тело твое драгоценными нарядами, так и сердце твое украсишь добрыми нравами, то Ангелы тебе будут друзьями, Апостолы - приятелями, мученики - ближними; по их ходатайству Сам Христос тебе будет женихом, и Он приготовит тебе на небе нетленной чертог несравненно прекраснее и светлее земного, и

даст тебе райское вечное веселие, юность твою сделает бессмертной и назначит тебе приданое в книгах вечной жизни.

Слыша такие слова святого юноши, Дария умилилась и сказала:

- Не плотская какая-либо похоть привела меня к тебе сюда в этом богатом наряде, но любовь к тебе и слёзы и просьбы родителя твоего, чтобы я привела тебя к служению нашим богам.

Святой Хрисанф ответил на это:

- Если имеешь на сие какие-либо доводы и ясные указания, посредством коих ты могла бы доказать истинность приносимой вами службы богам, то я послушаю тебя и изменю мои мысли. Для общей нашей пользы побеседуем об этом.

- Нет ничего полезнее и потребнее для людей, - сказала Дария, - как почитать богов и наблюдать внимательно, чтобы не разгневать их, но следует угождать им жертвами, дабы они были нам хранителями.

- О мудрая дева! - ответил ей святой - как могут быть нашими хранителями те боги, которые сами требуют охранения себя, и их охраняют ночью привязанные к ним псы, чтобы они не были украдены ворами? Для сего они и прибиваются железными гвоздями и припаиваются оловом, чтобы, быв кем либо опрокинуты, не упали на землю и не разбились.

- Если бы невежественной народ мог почитать богов без изваянных кумиров, - сказала Дария - то не следовало бы их изваявать и поставлять. Отливаются же они из золота, серебра и меди и делаются из мрамора и дерева, чтобы люди, видя их очами, знали, кого им надо представлять в уме, почитать и бояться.

- Рассмотрим и рассудим - ответил святой Хрисанф - кого изображают сделанные идолы и достойны ли Божественной чести те, идолы которых поставляются? Не может быть назван Богом тот, кто не имеет всей святости и праведности и Божественной славы. Какую же имеет святость и праведность и божественную славу ваш серпоносец Крон, которой поедал своих же детей, как о том писали его же почитатели⁵? Или что ты найдешь достойного похвалы и в самом Зевсе⁶, которой сколько дней прожил, столько и беззаконий, прелюбодейств и убийств совершил: гонитель своего отца, губитель своих детей, прелюбодействовавший с чужими женами, бывший мужем своей сестры, мучитель царства, изобретатель волшебства, посредник смертей и виновный в стольких беззакониях и сквернах, о которых и слышать невозможно, - настолько были бесстыдны и нечисты дела его. Неужели ты веруешь, что такой нечестивый человек может быть богом? А что он был именно таков, то об этом свидетельствуют ваши же писатели, которые писали, что нечестивые люди богами называли храбрых на войне царей, в свое время умерших. Скажи мне, какая была добродетель в вашем боге Зевсе, которой до самой смерти своей был врагом всякой чистоты и честности, ибо и сам чрез похищение отрока Ганимида⁷ осквернил воздух, а также и землю осквернил, насилував сестер своих. И в Эрмее⁸ вашем что находишь Божественного, голова которого подобна некоему крылатому чудовищу. Он посредством волшебства находил скрытое в земле золото, колдовством же и жезлом волшебным обезвреживал яд змиинный; делал же он это при помощи бесов, которым он ежедневно приносил в жертву кабана или петуха. Какая же была святость и в Геркулесе⁹, которой утомился, убивая своих соседей и сам - по Божию мановению - ввергся в огонь и сгорел окаянный вместе с палкой, которую носил и с кожей? Что доброго найдешь и в Аполлоне¹⁰, или в тайных жертвоприношениях Бахуса¹¹, в пьянствах и невоздержании? Вспомним и богиню Иру, сестру и жену Зевса, безумную Палладу¹², бесстыдную Венеру¹³, ссорящихся между собою, ревнующие одну к другой, гневающихся одна на другую, спорящих каждая о своей красоте и требующих суда пастушьего. Всех этих, не имевших ни Божественности, ни святости и праведности, кто сочтет достойными Божественной чести? А о прочих меньших богах и говорить не подобает, ибо главные боги как голова, за которой должны последовать прочие члены. И которой из них должен быть почитаем за бога или богиню, когда Крон, Зевс и Венера, которые считаются нечестивыми людьми за больших из богов,

не суть на самом деле боги? И так, если ваши боги презренны и суетны, то тем более достойны презрения те, кто почитает их за богов.

Дария, внимательно выслушав слова Хрисанфа, сказала:

- Если сказание наших поэтов безрассудны, то обратимся к философам, которые поучают отречься от всякого злонравия и держаться добродетели. Они, рассказывая в своих сочинениях об образовании мира, объясняют следующим образом имена богов. Под Кроном они разумеют время, всё поедающее и в ничто обращающее, под Зевсом же - зной, под Ирою - воздух, под Афродитою - огонь, под Посейдоном - море, под Церерой - землю, а под другими божескими именами - остальные стихии.

На это Хрисанф сказал:

- Обыкновенно делают подобие того, что не всегда может быть, но что исчезает со временем; земля же всегда существует, а равно и море и огонь всегда существуют и всеми наблюдаются, также и воздух. И зачем узаконено эти стихии почитать как богов в идолах, имеющих подобие людей, и сотворенных руками человеческими - я не знаю и не понимаю? И зачем символы стихий вы почитаете в человекоподобных изваяниях, а не почитаете самые те стихии? Почему вы не поклоняетесь земле, воздуху и морю? Найдется ли такой князь или царь, которой бы велел себя презирать, а подобию его, сделанному кем либо, поклоняться? А так как нет такого царя или князя, то следует сказать, поистине, что вы под теми образами изображаете не стихии и не богов, но смертных людей.

Дария сказала:

- Твои доказательства, Хрисанф, подтверждают мою мысль: изваянных идолов почитают люди простые, невежды, мы же почитаем те самые вещи, изображение которых поставлены.

- Если ты свое учение хочешь утверждать нашими доказательствами, - сказал на это Хрисанф, - то приведем в пример всех людей, почитающих стихии: если они почитают землю, то пусть почитают ее достойно, как свою богиню, а бесчестие не должны ей наносить, пусть не пашут ее, не копают и не обрабатывают ее другим каким-либо образом; пусть земля будет свободна от возделывания и обработки. Кто же не исповедует землю богиней, тот - если он земледелец - пусть возделывает ее плугом и заступом, не воздавая ей никакой Божественной чести. И посмотри, у кого плодоноснее поле и сады? кто не возделывает земли и не копает её и почитает ее как богиню? или кто без всякого почитания возделывает ее и обрабатывает? Если же земля по истине - как вы говорите - есть богиня, то она должна вам, как поклонникам своим, подавать всякие плоды без вашего труда, не будучи вспахиваема, обрабатываема и засеваема. Также, если море есть бог, то плавай по нему без весла, пусть оно доставит тебя, куда ты хочешь; точно также, если ты желаешь иметь рыб, то не лови их и не трудись, но поклоняйся морю, как богу, и молитвою испрашивай их у него. И об остальных стихиях ты должна разуметь, что они не знают своих поклонников, ибо не имеют ни души, ни разума, но по Божию повелению служат для нужд человека; и земля по повелению Создателя своего, будучи напоена и лучами солнечными согреваема, прозябает семена, произрастает насаждение и в свое время дает плоды. Посему подобает почитать Единого Бога Творца, все это создавшего, устроившего и подавшего нам для жизни, а не те сотворенные им стихии. Ведь и учащиеся в школах дети воздают честь не книжкам, дощечкам и хартиям, но учителям своим; точно также и больной, будучи вылечен и сделан здоровым, воздает благодарность за свое исцеление не лекарству, но врачу, которой сделал его здоровым». После того как Хрисанф сказал это и многое другое, Дария уверовала во Единого Истинного Бога, Господа нашего Иисуса Христа, и тогда они оба согласились с Хрисанфом жить в безбрачии, под видом супружества, сохраняя в непорочности свое девство и пребывая в страхе Господнем. С этого времени Полемий, отец Хрисанфа, предоставил ему полную свободу ради мнимого его супружества, ибо он был очень рад женитьбе сына, так как не знал сохраняемой между новобрачными тайны. Точно также он предоставил сыну в его владение всё свое имущество, как своему единственному

наследнику. В скором времени Полемий умер, ибо Бог так устроил, чтобы святая двоица - Хрисанф и Дария, проводящие в девстве свое супружество, могли свободнее Ему служить.

Когда, таким образом, Хрисанф стал вполне свободен в своей жизни, то он крестил свою супругу, деву Дарию, и она вскоре изучила всё Божественное Писание и все книги христианские, и стала святою по своей жизни и совершенной рабой и невестой Христовой. И не только о своем спасении заботились Хрисанф и Дария, но и о спасении других, ибо он обращал ко Христу многих мужей, и увещевал юношей к проведению девственного жития, а она уневестила Христу множество жен и дев. И живя каждый в особо устроенных на подобие монастырей домах, они имели каждый свое собрание девственников: Хрисанф - юношей, презревших все удовольствие сего мира и обещавших чистое житие Богу, а Дария - девиц, уневестившихся Христу.

По прошествии нескольких лет, когда собрание Хрисанфа и Дарии весьма увеличилось в Риме, внезапно поднялся мятеж и волнение в городе. Народ, пришедши к епарху¹⁴ Келерину, клеветал на святых Хрисанфа и Дарию. Мужья кричали:

- Мы потеряли жен наших!

А юноши зывали:

- Мы потеряли из-за Дарии обрученных нам невест!

Также и жены кричали:

- Мы лишились наших мужей!

Девиды же зывали:

- Мы лишились обрученных нам женихов из-за Хрисанфа!

Весь же народ зывал, говоря:

- Как будут рождаться дети, если отвергается супружество? Прекратится род человеческий, если, следуя учению Хрисанфа и Дарии и волшебной их хитрости, мужчины будут удаляться от женщин.

Тогда епарх повелел взять Хрисанфа и Дарию и предать их различным мучениям, если они не принесут богам жертвы. Хрисанфа он отдал некоему тривуну¹⁵, по имени Клавдию, а тривун передал его своим воинам, сказав им при этом:

- Ведите его за город к капищу Зевса и если он там не захочет поклониться

непобедимому Геркулесу, то мучьте его различно, до тех пор, пока он не покорится и не принесет жертвы.

Воины, взяв Хрисанфа, связали его без милосердия крепкими воловьими жилами, и затащили их так сильно, что они касались костей мученика; однако узы эти тотчас разорвались и при этом столь внезапно, что нельзя было и глазом этого усмотреть; всё это сделалось скорее, чем можно было бы произнести слово. Долго трудились воины, связывая Хрисанфа; ничего не достигнув, они пришли в ярость и посадили его в тёмную и смрадную пещеру; наложивши оковы на него и заковавши в железные цепи, они ругались над ним и

подвергали его различным укоризнам; но оковы те, как прах, рассыпались. Кроме этого они поливали также его различными нечистотами, говоря:

- Твои волшебства и чародеяния не помогут тебе здесь!

Но внезапно смрад от этих нечистот превратился в благовоние. Вслед за этим воины закололи телёнка, содрали с него кожу и этой еще сырой кожей обернули мученика по голому телу и поставили его на солнечный зной; но и от этого мучения святой не испытал никакого зла. После этого его снова заковали в железные вериги и ввергли в темницу, но и вериги те внезапно сломались, а в темнице воссиял свет, как бы от многих горящих свечей. Обо всем происшедшем воины рассказали своему трибуну Елавдию. Клавдий, пришел к темнице и увидев там свет, повелел привести к себе святого мученика Хрисанфа и сказал ему:

- Какою волшебною силою ты производишь такие чудеса? Многих волхвов и чародеев я усмирил и не нашел в них такой силы. А так как я вижу, что ты муж славный и мудрый, то я ничего иного от тебя не требую, как только того, чтобы ты оставил дерзновенное христианское учение, из-за которого происходят в римском народе смуты и волнение; итак, поступи; как приличествует твоему происхождению и принеси всемогущим богам достойные жертвы.

Святой Хрисанф ответил ему:

- Если бы в тебе была хотя малая искра премудрости, то ты легко познал, что не волшебная хитрость, но Божественная сила помогает мне и укрепляет меня. Но ты смотришь на меня одинаково, как и на твоих богов, очами, помраченными неразумием. Ибо если бы глаза твои смотрели правильно, то ты увидел бы, что твои боги не видят; и если бы твои уши слышали истину, то ты узнал бы, что твои боги не слышат голоса взывающих к ним; и если бы ты обладал здравым разумом, то ты уразумел бы, что твои боги ничего внутри себя не имеют, кроме праха, персти и олова.

Тогда Клавдий трибун повелел привязать мученика к дереву и бить его суковатой палкой; но в руках бивших мученика палки были твёрды и тяжелы, а на теле святого мягки, как прутья; видя это, трибун повелел прекратить бить Хрисанфа и, отвязав от дерева, надел на него одежды его и, обратившись к воинам, сказал:

- Поистине, здесь действует не человеческая какая-либо волшебная хитрость, но Сама Божественная сила. Ибо и крепкие узы от воловьих жил сами распались, и сломались оковы, а дерево на ногах его сделалось как пыль; и сырая кожа, надетая на нем, будучи весь день на солнце, не высохла и тяжкие оковы разрешились невидимой силой и сломались, и мрачная темница осветилась великим светом и палка тяжелая прикасаясь к его телу, делается мягкою, как прут. Итак, видя в нем явно действующую Божественную силу, припадем все к ногам сего человека Божия, и испросим прощение во всех злобах и мучениях, нанесенных ему нами. Будем умолять его, чтобы он примирил нас с своим всеильным Богом, Которой творит такие чудеса, Который делает Своих рабов столь сильными и непобедимыми во всяких напастях, - как мы и сами видим: ибо вот этот страдалец, раб Его, как нас победил, так победит и наших князей и царей и посрамит непреодолимою в нем силою небесного Бога.

Сказав это, Клавдий со всеми воинами припал к ногам святого Хрисанфа и сказал:

-«Поистине мы познали, что твой Бог есть истинной Бог; посему мы умоляем тебя, чтобы ты обратил нас к Нему и сделал нас рабами Его».

Святой же сказал им на это:

- Если вы хотите придти к моему Богу, то не ногами, а сердцем приходите к Нему, ибо Бог бывает близок к тому, кто ищет Его сердцем и верою.

И долго затем святой Хрисанф беседовал с ними об истинном Боге; после этой беседы трибун Клавдий и жена его Илария и два сына его Иасон и Мавр уверовали в Бога; уверовали также и все сродники, друзья и весь дом их; уверовали и все воины со всеми домашними своими, - и все вместе приняли святое крещение. И все они поучались

непрестанно у Хрисанфа, слушая усердно его речи о Господе Иисусе Христе и все за Него желали пострадать.

В то время в Риме царствовал Нумериан¹⁶. Когда до него дошел слух об обращении ко Христу трибуна Елавдия и его крещении со всем своим семейством и с воинами, то он повелел утопить в море Клавдия, привязавши ему на шею камень; а всех воинов и обоих сыновей Клавдия повелел усекнуть мечем. На месте кончины святых Христовых мучеников находилась заброшенная пещера, где прежде погребали умерших; очистив эту пещеру, христиане взяли ночью тела святых мучеников и положили в той пещере. К этой пещере, к мощам святых мучеников часто приходила жена Клавдиева Илария и молилась там на месте усечения своих сыновей. Однажды, когда она молилась на том месте, то была захвачена язычниками, которые повлекли и ее на истязание. Она же умоляла их, говоря:

- Оставьте меня закончить мою молитву, а потом ведите, куда знаете.

Когда воины затем немного освободили Иларию, она преклонила колена на землю, воздела руки горе¹⁷, глаза возвела на небо и сказала:

- Владыка, Господи Иисусе Христе, Которого я исповедую от всего сердца моего! Всели меня вместе с сыновьями моими, которых Ты позвал на страдальческий подвиг за Тебя, и они положили свои души за Тебя, своего Господа.

Так помолвившись, она предала дух свой Богу. воины, взявшие Иларию, видя, что она умерла, умилились сердцем и оставив около неё двух её рабынь, бывших с нею, ушли. Рабыни же, взявши тело своей госпожи, погребли его с честью при той ветхой пещере, в которой были положены святые мученики.

Святых же Хрисанфа и Дарию Нумериан царь повелел предать различным, мукам. И вот Хрисанфа заключили в оковы и бросили в глубокую смрадную яму, куда стекали все нечистоты из города, а Дарию отвели в блудилище. Бог же помогал обоим мученикам, являя в них Свою всемогущественную силу, ибо Хрисанфу святому в его мрачной и смрадной темнице воссиял свет небесный и вместо смрада было благоухание великое; а к святой Дарии послан был лев, которой, выбежав из своего заключения, пришел к её комнате, где святая, распростершись ниц¹⁸, молилась, - и стал стеречь ее. А граждане, не зная об этом, послали некоего бесстыдного юношу к Дарии с тем, чтобы он осквернил ее. Когда же он вошел в комнату к святой, то его тотчас же схватил лев и, повалив, стал топтать ногами; и смотря на святую Дарию, как бы некий разумный раб, он ждал повеление госпожи своей, что она велит сделать с тем бесстыдным юношей: убить ли его, или отпустить живым. Святая же Дария, поняв это, сказала льву:

- Заклинаю тебя Сыном Божиим, оставь сего юношу, чтобы он мог услышать от меня слово Божие.

Лев, оставив юношу, вышел вон и лёг при дверях, не допуская никого к комнате святой Дарии. И сказала Дария тому юноше:

- Вот львиная ярость при одном имени Христа укротилась, и зверь, как смысленный человек, знает истинного Бога, боится Его и почитает. Ты же, нечестивец, будучи смысленным человеком, не боишься Бога, пребывая в таких злобах и сквернах. И чего тебе следовало стыдиться и в чем каяться, ты тем хвалишься.

Юноша упал перед Дарией и начал кричать, говоря:

- Повели мне, раба Христова, уйти отсюда без вреда, - и я всем поведаю, что Христос, Которому ты служишь, есть истинной Бог и нет другого, кроме Него.

И велела Дария льву дать юноше свободной выход из её комнаты. И пошел юноша по всему городу, громко взывая:

- Знайте, все римляне, что Дария - богиня!

И вот к дому Дарии прибежали цирковые борцы¹⁹ и с свойственною им смелостью хотели вывести льва из комнаты Дарии. Лев же, укрепляемый Богом, схватывая каждого из них, ударял о землю и уложив их всех около святой Дарии, сторожил их около её ног, не убивая их и не принося им никакого вреда, но ждал повеления Дарии. И сказала святая тем мужам:

- Если вы уверуете во Христа, то можете уйти отсюда без всякого вреда; если же не уверуете, то пусть избавят вас от смерти ваши боги.

Они же все единогласно воскликнули:

- Кто не верует, что Христос есть истинной Бог, тот да не войдет живым отсюда!

Когда они так воззвали, то Дария повелела льву отпустить тех мужей без всякого вреда. И они, войдя оттуда, громким голосом зывали:

- Веруйте, народы римские, что нет иного бога, кроме Христа, проповедуемого Дарией!

Когда узнал об этом епарх Келерин, то велел развести сильный огонь у дверей того дома, где находилась Дария со львом и сжечь их. Увидя это, лев от страха поднял сильный рёв. Святая же сказала ему:

- Не бойся: ты не будешь ни сожжен, ни взят кем-либо, ни убит, но умрешь своею смертью в известное время; посему выйди отсюда без всякого страха и иди в пустыню. Тот, Которого ты почтил во мне, защитит тебя.

И лев, наклонив голову, вышел и пройдя чрез весь город, никого не тронул, но убежал в пустыню; все же избавившиеся ото льва, приняли святое крещение.

Когда обо всем этом возвестили царю Нумериану, то он повелел Хрисанфа и Дарию предать лютым мучениям. Хрисанфа повесили на дереве и принесли зажженные свечи, чтобы опалить его тело, но тотчас же и дерево сломалось и веревки оборвались и свечи потухли. Кто же хотел прикоснуться к святой Дарии, у тех тотчас корчились руки, всё их тело терзалось и они сильно кричали от сильной боли. Видя это, епарх устранился и поспешил возвестить обо всем этом царю. Тот же, приписав эти чудеса не силе Божией, но волшебной хитрости, повелел обоим мучеников - Хрисанфа и Дарию вывести за город и на дороге, называемой «Саларие»²⁰, выкопать глубокий ров, ввергнуть туда их и засыпать живыми камнями и землей. Туда и были приведены святые мученики Хрисанф и Дария и они с пением и молитвой сошли в ров и приняли вместе мученическую кончину, будучи засыпаны, по повелению мучителя, землёю и камнями. И таким образом, как при жизни имели общее духовное супружество, так и скончались оба вместе, будучи приняты Богом, как жертва живая и благоугодная, и получили венцы бессмертного воздаяния²¹.

На месте же кончины святых мучеников Хрисанфа и Дарии, после того как там совершилось много чудес и исцелений, множество христиан - мужей, жен и детей, собравшись в близ расположенной пещере радостно праздновали день мученической их памяти и причащались Божественных таинств. Об этом узнал мучитель и повелел завалить землю вход в ту пещеру, где и скончались мученически множество христиан, между которыми были: Диодор пресвитер и Мариан диакон и многие клирики, - и нет возможности перечислить имена всех скончавшихся там, ибо их весьма много.

Обо всем этом я Уарин и Армений - братья написали по повелению святейшего папы римского Стефана и послали во все города, чтобы знали все, что святые Хрисанф и Дария в небесном Царстве приняли мученические венцы от Господа нашего Иисуса Христа, Ему же слава и держава ныне и всегда и во все веки. Аминь.

1 *Александрия* - знаменитой город, основанной Александром Македонским в IV веке до Рождества Христова на берегу Средиземного моря, при устье реки Нила. Александрия после Рима была первым городом в мире и служила центром торговли, промышленности и особенно языческой образованности, а в первые века христианства - рассадником христианского просвещения. Христианство было принесено сюда, по преданию, святым Евангелистом Марком около 60 года.

2 *Рим* - главный город римского государства - лежит в средней части Италии, по обеим сторонам реки Тибра, при впадении его в море. В Риме скончались мученически при Нероне святые Апостолы Петр и Павел.

3 *Афина* (также-Паллада или Минерва) - греческая богиня, дочь верховного бога Зевса, родившаяся без матери из его головы. Афина у греков была вообще олицетворенным разумом Зевса: разум и сила - главные черты этой богини. Сохранительница города - Афина поощряет всё, что содействует благосостоянию граждан, земледелие и ремесла; её ум изобрёл многие полезные вещи; она занимается и учит всякому женскому ремеслу; она -богиня всех художеств и ремесел, всякой мудрости и науки. Она блюдет за применением права и закона, за судами и народными собраниями. В то же время она - богиня войны, и изображалась иногда в военных доспехах.

4 *Адамант* (алмаз) - камень, имеющий такую крепость, что чертит и режет прочие камни, не получая от того вреда. Это название в церковной литературе придается многим святым (особенно отцам и учителям Церкви), прославившимся твердостью своей веры и характера.

5 *Крон* или *Кронос* (или Хронос, - время)-бог времени, сын Урана (небо); он пожирал собственных детей, но супруга его *Рея* спасла Зевса и спрятала его в камышах острова Делоса, где он, был вскормлен козой.

6 *Зевс* (или Юпитер)-греко-римский бог, почитавшийся язычниками властителем неба и земли, отцом всех богов и людей.

7 *Ганимед* (или Ганимед)-сын царя Троя, прекраснейший из смертных, которого боги похитили на небо, чтобы он там вечно жил и наполнял Зевсу кубок. (По мифологии, Зевс унес его или через своего орла, или сам в виде орла). Впоследствии Ганимед делается виночерпием богов и особенно Зевса, становясь любимцем последнего.

8 *Эрмий* (Гермес) или *Меркурий* считался вестником богов, покровителем торговли и ораторов и был одним из популярнейших языческих богов. (Так невежественное народонаселение городов Листры и Ликаонии было настолько поражено чудесами Апостолов Павла и Варнавы, что назвало Варнаву Зевсом, а Павла Эрмием, потому что он начальствовал в слове.-Деян. гл. 14, ст. 12).

9 *Геркулес*, (Геракл или Иракий) был сын царицы Алкмены и бога Зевса. Он служил высшим идеалом греческой богатырской силы; был национальным героем греков.

10 *Аполлон* (иди *Феб*) - сын Зевса и Латоны, один из наиболее почитаемых греко-римских языческих богов. Почитался богом солнца и умственного просвещения, а также благополучия общественного и порядка, охранителем закона, божеством предсказания будущего.

11 *Бахус* (Дионис) - сын Зевса и Семелы, бог винограда и виноделия, даром вина радующий сердце людей и разгоняющий печаль и заботы. Празднества в честь Бахуса сопровождалась сильной разнузданностью.

12 *Паллада* см. выше под словом *Афина*.

13 *Венера* - греко-римская богиня любви, красоты, сладострастия и нечистых похотей.

14 *Епарх* - правитель города или области.

15 *Тривун* - нечто вроде полковника или ротного командира.

16 Император *Нумериан* царствовал с 283 по 284 г.

17 *Горе* □ - кверху, т. е. к небу.

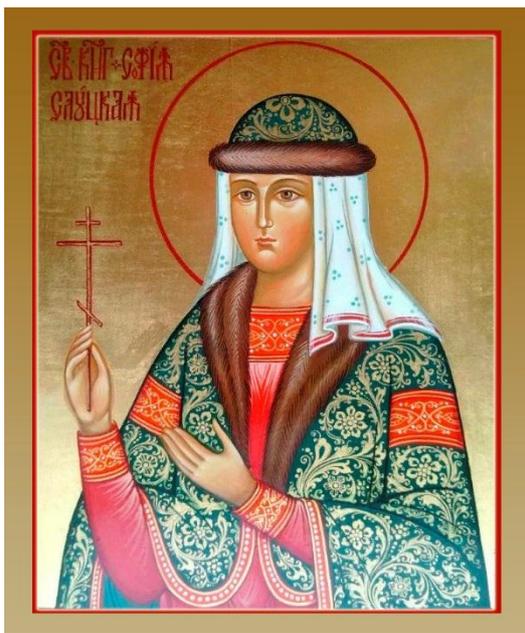
18 *Ниц* - лицом, вниз, на лице свое.

19 Эти *борцы* в римских цирках известны под именем *гладиаторов*.

20 На этом месте был древний водопровод, приспособленный христианами к погребению усопших.

21 Кончина святых мучеников Хрисанфа и Дарии последовала в 283 году. (Некоторыми же кончина святых мучеников относится к 256 году, ко времени царствования императора Валериана).

Праведная София Слуцкая, княжна

Дни памяти

1 апреля

*3-я Неделя по Пятидесятнице - Собор
Белорусских святых*

Святая праведная София, княжна, а затем княгиня Слуцкая, происходила из древнего рода Олельковичей, княживших в городе Слуцке, одном из древнейших городов Северо-Западной Руси. Слуцк впервые упомянут в летописях под 1116 годом – тогда он принадлежал великому князю Киевскому Владимиру Мономаху. Около 1270 года город оказался во власти литовских князей и в 1395 г. образовал особый удел со своими князьями, родоначальником которых стал внук великого князя Ольгерда Александр (Олелько) Владиславович. Под их управлением Слуцк

строился, укреплялся и к XV веку считался одним из главных городов Литвы. Много раз осаждали его татары, но так и не смогли взять грозной цитадели. Род Олельковичей явил

миру немало благочестивых христиан, хранивших верность православной церкви. Дед святой Софии Юрий Юрьевич – великий почитатель православных святых, известен собственноручно переписанным Евангелием, переданным в дар Слуцкому Свято-Троицкому монастырю. Кроме того, сохранились грамоты князя Юрия и его супруги Екатерины о слуцких церквях и монастырях. В своем духовном завещании князь увещевал сыновей попечительствовать, подобно ему, над Свято-Троицким монастырем, не отнимать у обители данных ей пожертвований и привилегий, твердо держаться православия.

Отец святой Софии, Юрий Юрьевич II, был единственным из трех сыновей, исполнившим заветы своего родителя. Младшие его братья перешли в католичество, а подобные изменения в то время стали скорее правилом, чем исключением, вследствие насилия католиков над православием в Польско-Литовском государстве. Несмотря на притеснения из-за верности Православной Церкви, Юрий Юрьевич твердо держался веры отцов и обычаев предков. Как и отец, был он щедрым дарителем церквям и монастырям: известен пожертвованный им Благовещенской церкви Свято-Троицкого монастыря литой серебряный настоятельский посох.

Юрий Юрьевич был женат на Екатерине из рода Кишек; от этого брака, длившегося менее одного года, родилась 1 мая 1585 года их единственная дочь, последняя из рода Олельковичей.словно в ознаменование будущей мудрости Слуцкой княгини и ее заботах о гонимом православии, княжну назвали во Святом Крещении Софией – Премудростью.

Вскоре после родов отошла в жизнь вечную мать, а через год, 6 мая 1586 года, умер и отец. Древо славных князей Слуцких и Копыльских закончилось на Софии, осиротевшей еще в колыбели.

Опеку над годовалой девочкой приняла семья Ходкевичей, ее родственников: сначала жмудский староста Юрий Ходкевич, взявший ее в Вильну, а затем виленский каштелян, брестский староста Иероним Ходкевич.

Забываясь о последней княжне Слуцкой, Ходкевичи, тем не менее, преследовали корыстные цели. Оба опекуна были должны князьям Радзивиллам значительные суммы денег. Они хотели расплатиться с долгами за счет громадных имений единственной прямой наследницы богатого рода. Ходкевичи и Радзивиллы заключили сделку, подтвердив ее письменно, что княжна София по достижении ею совершеннолетия будет выдана замуж за несвижского князя Януша Радзивилла, сына виленского воеводы Криштофа Радзивилла. В договоре был указан даже срок свадебного торжества – 6 февраля, но все это при единственном условии, что невеста не изменит своего решения. Впрочем, опекуны не слишком опасались, ибо княжна была послушна их воле. Князь Януш и юная София, в одиннадцать лет ставшая его невестой, виделись в доме Ходкевичей в Вильне.

Вскоре снова обострились финансовые споры двух родов. Радзивиллы наложили запрещение на Копыль – имение Ходкевичей – в счет оплаты старого долга. Разгневанные Ходкевичи запретили князю Янушу видаться с княжной Софией. Радзивиллы, не желая отказываться от Слуцкого княжества, возбудили судебное дело, по которому Ходкевич был присужден к выплате огромного штрафа, либо, в случае отказа, к лишению прав и изгнанию.

По мере приближения назначенного срока бракосочетания страсти накалялись. Не сумев договориться, обе стороны собирали войска. Радзивиллы собрали 6 000 ратников, укрепили свой дворец. Ходкевичи вооружили до 2 000 своей челяди, выставили 24 орудия и превратили в неприступную крепость свой виленский дом, ставший затвором для юной княжны-заложницы. София Юрьевна неустанно молила Бога остановить готовящееся кровопролитие, невольной причиной которого она стала.

Сам король отправил послов, склоняя к миру обе стороны. Униатский митрополит Ипатий Потей направил послание наместнику Слуцкого монастыря Исае Соболевскому и всему слуцкому духовенству, чтобы оно молилось за благополучное для католиков Радзивиллов окончание тяжбы и наложило трехдневный пост, чтобы Бог «нам внял и от всякого противления, скорби и беды избавил...»

Несмотря на все увещания, к 6 февраля все было приготовлено к битве. Но Господь не попустил бессмысленного кровопролития, и вскоре недавние враги заключили новое соглашение о том, что Радзивиллы в обмен на руку княжны прекратят любые денежные претензии, а также выдадут свидетельство о правильности ведения дел по опеке над имениями невесты.

Новый день бракосочетания назначили на воскресенье 1 октября 1600 года, на праздник Покрова Пресвятой Богородицы, которой вручала свою судьбу юная София. Однако незадолго до венчания появилась еще одна проблема: опекуны не спросили у невесты, согласна ли она изменить своей вере для брака с несвижским князем-католиком.

Но православие, вера предков – главное сокровище, оставшееся у княжны Софии от отцовского наследства, и она решительно отказалась переходить в католичество. Более того, София настаивала еще и на том, чтобы дети от ее будущего брака были крещены в Православной Церкви и воспитывались как православные. Только при выполнении этих условий четырнадцатилетняя княжна соглашалась вступить в брак.

Князю Янушу пришлось обратиться к римскому папе с соответствующим прошением. Разрешение было получено, и бракосочетание княжны Софии Юрьевны с князем Янушем Радзивиллом состоялось в назначенный срок: 1 октября 1600 года, по православному обряду, в одном из соборов Бреста. Обстоятельства этого межродового и межконфессионального союза стали объектом краткой переписки между Константинопольским патриархом и римским папой.

Трудна была жизнь сироты у Ходкевичей, не сладкой стала она и в замужестве. Во всех печалях своих княжна, а затем княгиня София находила утешение только в молитве, в Церкви. Но пришло горе, затмившее собой все личные скорби: церковная уния с Римом, объявленная в западнорусских землях в 1596 году.

Введение унии сопровождалось ужасающими насилиями над православными. У них отнимались храмы, монастыри, православные священники изгонялись. Церкви отдавали в аренду иноверцам, которые требовали платить за каждое богослужение. Вслед за этим были запрещены все публичные собрания православных. «Духовенство диссидентов» – так называли в то время православных священников – не должно было явно ходить по улицам со Святыми Дарами. Крещение, венчание, погребение разрешалось совершать только с согласия католического ксендза за установленную последним плату. Хоронили православных ночью. Дети, рожденные от смешанных браков, причислялись к католической церкви. Православным запрещалось занимать общественные должности, созывать собрания, искать протекции под угрозой применения законов против бунтовщиков.

Болея сердцем за попираемую веру своих предков, юная княгиня стала защитницей православных святынь и православного народа от униатского насилия. Принадлежащий ей Слуцк она превратила в твердыню православия – одну из немногочисленных, а вскоре и единственную во всем крае.

Жители Слуцка сплотились в Преображенском братстве, где самое деятельное участие принимала княгиня София. Своего мужа убедила она исходатайствовать у польского короля грамоту о воспрещении в их владениях насильно принуждать православных к унии.

Грамота была получена. Княгиня защитила интересы православия юридически.

Кроме юридической защиты, София заботилась об обеспечении монастырей, церковей и причтов, щедро жертвовала на строительство храмов, своими руками шила и вышивала золотом церковные ризы и священнические облачения, совершала паломничество в отдаленные храмы во дни престольных праздников.

Влияние праведной княгини было столь велико, что даже ее муж впоследствии, уже после ее смерти, подтверждал своими грамотами, что православные храмы, благодетельствованные в свое время княжной Софией, должны сохранять свободу своего богослужения и церковные правила в духе Восточной Церкви... «Церкви и монастыри религии старорусской в имениях моих по-прежнему должны быть сохраняемы и потомки

мои должны соблюдать, дабы не последовало в том никакой перемены». И потомки соблюдали наказания. Княжна Людвиг Радзивилл подписала грамоту, текст которой мы приводим почти полностью: «изъяснить всем, кому знать должно, что церкви религии старой Греко-Российской, с незапамятных времен построенные и арендованные в городе Слуцке и Копыле и во всем княжестве Слуцком и Копыльском, а также в имениях моих Кайдановском, Копыльском, Себежском и других, всегда стояли под благословением восточного Константинопольского патриарха, и блаженной памяти князь и княгиня, предки мои, всегда этой религии и подданным православным покровительствовали, и что они доселе пользовались и ныне пользуются свободой своего старогреческого богослужения и силою церковных правил в духе Церкви Восточной, а потому настоящею привилегиею своею утверждаю, чтобы церкви, архимандриты, игумены, монастыри и братства в княжестве Слуцком и других моих владениях на вечные времена неприкосновенно, без всякой перемены были сохраняемы в совершенной свободе своего богослужения под вышеозначенным Константинопольским благословением и во всех своих обычаях и обрядах церковных; на место умирающих пресвитеров униаты не должны быть поставляемы и уния на эти церкви не должна вводиться никаким насильственным или измышленным способом, но да будет им позволено для посвящения пресвитеров, относящихся к владыкам их не униатам, в короне и Литве находящимся, а за недостатком их ездить за границу без всякого препятствования и малейшего затруднения. Все это содержать, как сама обещала духовенству Слуцкому; и преемников своих обязываю эту привилегию точно и неприкосновенно соблюдать».* [*Вестник Белорусского экзархата № 3, 1990].

Умерла блаженная София в возрасте 26 лет 19 марта 1612 года при рождении дочери, которая не пережила свою мать. В память о праведной жизни и благодеяниях княгини она была погребена в Слуцком Свято-Троицком монастыре. Господь прославил святую княгиню Софию нетлением мощей и чудотворениями у гроба.

После октябрьской революции мощи святой Софии изъяли из монастыря и отправили в Минский музей, где они и пребывали до наступления новых времен.

Нетленные мощи святой праведной Софии, княгини Слуцкой почивают ныне открыто в Свято-Духовом кафедральном соборе города Минска у северного придела в честь чудотворной Минской иконы Божией Матери.

Святая София прославилась тринадцатой из святых жен. В христианской символике тринадцать – число победы. И прославление тринадцатой из святых жен Руси является знаком победы.

Имя последней из святых жен Руси – София, Премудрость, и только благодаря этому дару от Господа смогла девочка, оставшаяся в год от роду сиротой, воссиять в лоне православной церкви. Премудрость Божия напитала свое чадо и укрепила. До 26 лет праведная София успела пройти свой дарованный ей свыше путь и стать для Русской Церкви нечаянной радостью. Святая София Слуцкая становится среди жен святой Руси хранительницей нечаянной радости. Хранительница – значит исполнительница Божиего Закона.

Не имея своих детей, сколько она сохранила для Господа верных сердец! Сейчас, когда многие чада Русской Православной Церкви оказались невольно отделенными от Матери Церкви и искушаемыми другими религиями, молитвенная помощь и заступление святой княгини Слуцкой особенно важны. Радость духовная – дар Воскресшего Христа, один из семи благодатных даров Святого Духа человеку. Нечаянная радость – это неожиданная радость. В земной жизни это радость неожиданного выздоровления смертельно больного человека, радость встречи любящих, когда-то потерявших друг друга. Нечаянная радость не зависит от усилий человека – это благодатный дар свыше. В духовном сознании русского народа нечаянная радость связалась с именем Божией Матери. Это выразилось в прославлении Ее чудотворной иконы «Нечаянная Радость»: Божия Мать дарует нечаянную радость благодатного раскаяния и духовного возрождения преступнику,

молившемуся у Ее иконы каждый день перед совершением своих преступлений. Благодать коснулась его сердца, и он увидел капли крови на теле Богомладенца, распинаемого человеческими грехами. И эту благодатную помощь испросила для него Мать Божия у Своего Сына. Нет греха, побеждающего милосердие Божие. Неистощим источник Нечаянной Радости.

Истинная радость не мимолетна, она вечна. Здесь, на земле, она лишь начинается, чтобы перейти в вечную жизнь с каждым носителем радости. Святые жены русские исполнили своей жизнью заповедь Воскресшего Христа: «Радуйтесь», они воплотили дар духовной радости, исходящей от Самой Всерадостной Радости Матери Божией, и это стало залогом обручения вечной радости.

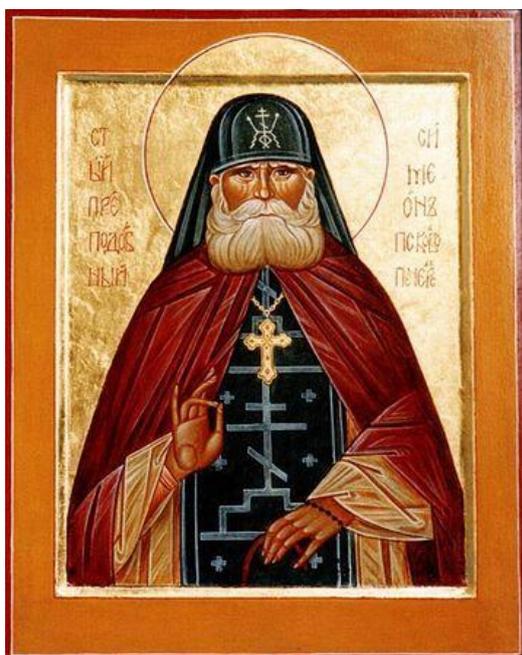
Путь святых русских жен от святой равноапостольной Ольги, в Крещении Елены, до святой праведной Софии выражают их имена: от Елены («факел»), огня Духовного, возгоревшегося в сердцах русских жен с принятием Крещения, – к Софии, Премудрости Божией.

Тропарь, глас 5

Блаженная мати Софие,/ нетлением мощей и чудес сиянием почти тя Бог;/ поминающе твое праведное житие,/ тя молим испросити/ телесем нашим здравие и душам спасение.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-sofija-sluckaja>

Преподобный Симеон (Желнин), Псково-Печерский, иеросхимонах

Дни памяти

18 января

1 апреля - Прославление

29 июня (переходящая) - Собор Псковских святых

6 июля (переходящая) - Собор Псково-Печерских преподобных

Преподобный Симеон (в миру Василий Иванович Желнин) родился 1 марта 1869 года в деревне Яковлевской Островского уезда Псковской губернии в крестьянской семье от родителей Иоанна и Наталии. Вскоре он был крещен в погосте Вехново и во Святом Крещении назван Василием.

Родители его были глубоко верующими, богобоязненными и благочестивыми и воспитывали Василия в повиновении и послушании родительской воле.

В своей духовной биографии, написанной преподобным Симеоном уже в зрелые годы, он вспоминает, как в родительский дом не раз приезжал Корнилий, монах Крыпецкого монастыря (ныне причисленный к лику местночтимых святых Псковских). Иногда тот оставался ночевать в их доме и, всегда ложась спать с отроком Василием, часто говорил ему: «Будешь ты монахом, будешь старец великий». Иногда брал отрока с собою по сбору для монастыря и при этом говорил: «Вася, вот здесь не дадут, а вот здесь – подадут нам». Так всегда и бывало.

В десять лет Василий, помогая родителям, пас своих лошадей. В этот же год он услышал от людей рассказы о жизни старца Серафима, Саровского чудотворца, и, желая подражать великому подвижнику, нашел в поле большой камень и стал на нем молиться. В 12 лет вместе с родителями ходил в Псково-Печерский монастырь, чтобы поклониться древним святыням и помолиться перед чудотворными иконами обители. В обители отроку Василию так понравилось, что он задумал остаться здесь навсегда, и эта мысль не оставляла его, пока не исполнилось его желание.

В 20 лет Василий стал просить отца, чтобы тот отпустил его в монастырь, но отец и слушать об этом не хотел и заявил юноше: «Женить тебя надо, а не в монахи». Но юноша стоял на своем, твердо заявив отцу, что не будет жениться никогда. Так продолжалось несколько лет, пока отец не убедился в серьезности намерения сына стать монахом. Тогда он разрешил Василию выстроить в усадьбе домик, где будущий подвижник жил и молился в уединении до 25-летнего возраста.

Но через пять лет Бог чудесным образом изводит Василия из родительского дома. В то время в их селе жил некий старец Симеон, которого деревенские жители почитали за блаженного. Этот старец любил приходить в дом к родителям Василия, а иногда оставался ночевать. Василий как-то спросил у блаженного совета и благословения идти в монастырь, но ответа не получил. Но однажды блаженный явился в их дом и заявил отцу, что «пришел сюда умирать». И тогда Василий при всех стал просить блаженного: «Батюшка, благословите меня в монастырь». А тот неожиданно взял веревку, свернул ее жгутом и давай бить просителя и гнать из дома во двор, со двора на улицу, – и гнал вдоль улицы за деревню, а потом вернулся в дом, лег на лавку – и умер. Все, видевшие это, поняли, что блаженный выгонял Василия из дома в монастырь. Но даже и после этого случая отец не хотел отпускать сына, но потом смирился и с миром отпустил Василия в Печерскую обитель.

В 1896 году Василий поступил послушником в Псково-Печерский монастырь. Архимандрит Мефодий (Холмский, † 1906), бывший тогда наместником монастыря, взял его к себе келейником в настоятельские покои. Кроме этого, Василий ходил и на общие послушания с братией, особенно на постройку гостиницы для богомольцев. Часто приходилось работать с 5 часов утра и до позднего вечера. В редкие свободные часы, когда молодые послушники и иноки собирались отдыхать на свежем воздухе на Святой горке, в саду, он всегда отговаривался от такого праздного общения и под видом послушания, данного от наместника, шел в столярку и, будучи опытным столяром-краснодеревщиком, вытачивал там разные полезные вещи.

В 1900 году послушник Василий был пострижен в монахи с именем Вассиан, а в 1901 году рукоположен во иеродиакона и получил отдельную келлию для жительства.

В 1903 году отец Вассиан был посвящен в сан иеромонаха и вскоре назначен в Снетогорский монастырь во Псков экономом для восстановления монастырского хозяйства, а через 4 года вернулся в Печоры. Вскоре его вновь направляют из обители для укрепления монастырского хозяйства, на сей раз в имение Мустищево в 25 километрах от монастыря в сторону Латвии.

– Было очень много трудностей, – вспоминал потом старец, – из лаптей не вылезал. Надо было восстанавливать почти вновь все хозяйство, в первую очередь выстроить храм во имя Иоанна Крестителя Господня, церковный дом, хозяйственные постройки, сараи, скотный двор и прочее. Наладить земледелие, чтобы оно давало пользу монастырю.

На это ушло много лет, и, когда дело пошло на лад, он возвратился в родную обитель в возрасте 46 лет.

Началась революция, и настоятель обители епископ Иоанн (Булин, † 1941) хотел поставить опытного подвижника отца Вассиана наместником монастыря. Но тот по смирению своему, видя, что это послушание ему не под силу, стал отказываться и просил постричь его в схиму, так как чувствовал «внутренне внушение принять схиму». Так 3 февраля 1927 года он был пострижен с именем Симеон и назначен духовником братии и

паломников Псково-Печерского монастыря. Настоятель обители привел его в убогую, сырую, темную келлию, по сути дела, пещеру, ископанную в горе рядом с Успенским храмом, и сказал: «Вот тебе келлия, здесь и умрешь». Так и вышло потом.

Таким образом начался молитвенный и старческий подвиг иеросхимонаха Симеона, продолжавшийся 33 года. Теперь главным содержанием жизни будущего старца стала молитва. Он положил себе за правило ежедневно молиться за ранней литургией в пещерном Успенском храме и там у жертвенника Господня усердно поминал всех своих духовных чад. По ночам исполнял келейное правило схимника, а днем принимал братию и многочисленных паломников в своей келлии. Не оставлял старец и телесные труды – большей частью в столярной мастерской. Немало искушений претерпел старец в своей келлии от бесов. В первую же ночь, как он поселился в ней, явились ему зримым образом злые духи и наполнили келлию. Страшные, каких ему раньше не приходилось и видеть. Испугался поначалу старец и не знал, что делать. А они начали на него кричать, дергать и гнать: "Зачем ты пришел? Уходи отсюда, все равно мы не дадим тебе здесь жить", – и многое другое. «Думал я, – рассказывал старец, – что не переживу этой страсти, от которой даже не мог перекреститься, а только говорил: «Господи, прими дух мой».

Такие страхи продолжались много раз, но потом не были уже так страшны, как впервые, и он научился с помощью Божией отражать их силою креста и молитвы.

За великую любовь старца Симеона к Богу и людям и за великое смирение его открылись в нем редкие дарования Божии: дар врачевания душ, прозорливости и исцеления душевных и телесных недугов. Об этом сохранились многие письменные свидетельства людей, получивших чудесные исцеления по молитвам старца.

По своему смирению старец Симеон всячески старался скрыть дар своей необыкновенной прозорливости. «Да совсем я не прозорливец, – с легким смущением и мягкой досадой в голосе говорил он одному из пытливых посетителей монастыря, – великий дар прозрения дает Господь избранным его, а тут просто долголетие мне помогает, – зашел в дом раньше других, вот и порядки его лучше знаю. Приходят ко мне люди с горестями и сомнениями, а взволнованный человек подобен ребенку, он весь на ладони... Случилось с человеком несчастье, вот он и точность душевных очей теряет, впадает либо в уныние, либо в дерзость и ожесточение. А я и мирской круг хорошо знаю, и жизнь прожил долгую, и сам Господней силой огражден от бед и соблазнов, и как же мне в меру малых сил моих не поддержать брата моего, спутника на земной дороге, когда он притомился раньше, чем я...»

«Труден путь монашеский, – записал старец Симеон в своей биографии, – но труднее подвиг схимнический, если идти так, как указал нам Подвигоположник наш Господь Иисус Христос. При посещении Его Всесвятаго Духа все возможно победить, перенести, претерпеть и достигнуть вожделенного, обетованного нам Им неизглаголанного вечного наследия в Его Царствии Небесном».

Шестьдесят четыре года такого монашеского подвига соделали иеросхимонаха Симеона сосудом благодати Божией, которой лучились его глаза и весь облик старца.

«Всяческой малостью, суетой, неведением, слепотою люди омрачают чудо, – говорил старец одному посетителю. – Дивный дар Господень – человеческая жизнь! Не купишь ее, не заработаешь. На, человек, прими награду бесценную!.. Радость, радость, великая радость!..»

Последние дни перед своим преставлением старец очень ослабел, но людей продолжал принимать. На вопрос духовных чад своих, на кого он их покидает, ответил: «На Матерь Божию». И наставлял всех любить друг друга, прощать все обиды, так как ненависть хотя бы к одному человеку ведет к смертному греху, и надо так прощать, чтобы человек знал, что ты ему простил.

Преставление – 5/18 января

Последний урок смирения и послушания явил старец даже в своем преставлении ко Господу.

По откровению от Господа он ждал смерти 15/2 января 1960 года, в день памяти преподобного Серафима Саровского. Но наместник монастыря архимандрит Алипий (Воронов, † 1975), навестивший больного старца, забеспокоился, что тот может умереть и сделать переполох в самый день праздника Крещения Господня, и поэтому просил старца помолиться Богу об отсрочке кончины его. "Хорошо, – ответил ему смиренный старец, – ты наместник, а я послушник, пусть будет по-твоему". Так и вышло: почил старец в Крещенский сочельник, а хоронили его уже после праздника Крещения.

Ко дню его погребения в монастырь с разных мест прибыло много духовных его чад. Отпевали почившего наместник монастыря архимандрит Алипий (Воронов) и 40 священнослужителей. А после отпевания гроб с честными мощами старца был поставлен в пещерах монастыря на месте, указанным им ещё при жизни.

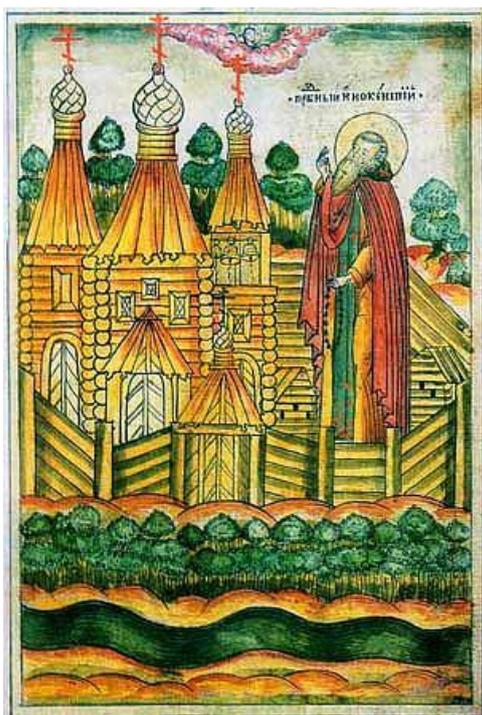
Память о старце иеросхимонахе Симеоне свято чтят в Псково-Печерской обители, где он 64 года подвигом добрым подвизался.

1 апреля 2003 года состоялось прославление иеросхимонаха Симеона в лике святых Псково-Печерских. Отныне его святые мощи покоятся в Сретенском храме монастыря.

Своим молитвенным предстательством пред Господом старец Симеон подаёт и ныне свою чудесную помощь притекающим к нему с верою, и многие, как и при жизни старца, обретают душевный покой и исцеление недугов.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-simeon-zhelnin-pskovo-pecherskij>

Преподобный Иннокентий Вологодский и Комельский (+ 1521)

Дни памяти

19 марта в день преставления

*3-я Неделя по Пятидесятнице вместе с Собором
Новгородских святых*

Прп. Иннокентий (в миру князь Охлябинин) был пострижен в Кирилло-Белозерском монастыре. Потом он стал учеником прп. Нила Сорского (+ 1508 г.; память его 7 мая), подвизался в его скиту и сопровождал его во время его путешествия на Восток: они посетили Константинополь, Афон и Святую Землю.

После кончины своего старца прп. Иннокентий основал, согласно его предсказанию, общежительный монастырь в Комельском лесу, в 55 верстах от Вологды. Скончался он в 1521 г. Святые

мощи его покоились в церкви его упраздненного монастыря. Житие его сгорело в 1538 г., во время татарского набега.

Сохранялась до наших дней его икона, являющаяся его портретом. Сохранилось и завещание его инокам его монастыря. Кроме того, прп. Иннокентий составил Предисловие и Послесловие к «Преданию» прп. Нила Сорского о «жизни скитской», где он говорит о трех образах жизни иноческой: общежительной, скитской — или совместной жизни двух или трех братьев, которую он предпочитает прочим, — и жизни пустынноческой, то есть пути немногих избранников. Он советует не придавать излишнего значения постам, но соблюдать их согласно силам каждого. «Предание» прп. Нила занимает видное место в русской аскетической литературе.

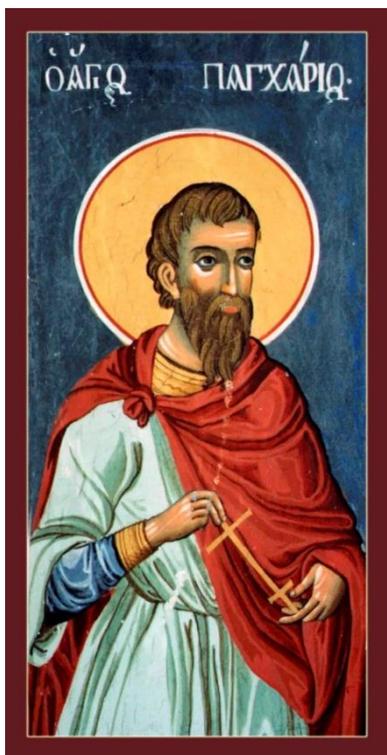
• Родился преподобный в Москве. Есть предположение, что постриг он принял в обители св. Кирилла, но еще до основания Сорокой пустыни прп. Нилом оба подвижника совершили паломничество по святым местам христианского Востока.

• Прп. Нил благословил идти св. Иннокентию в Вологодские пределы, в Комельские леса. На р. Елде, в 10 верстах от Нурмы и 55 верстах от Вологды, он основал в 1491 г. Преображенский монастырь. Обитель эта была упразднена в 1764 г. (совр. Грязовецкий р-н Вологодской обл.).

• Места подвижничества св. Иннокентия связаны с Новгородской и Вологодской епархиями (пределы совр. Вологодской епархии).

Монахиня Таусия. Русские Святые

Память святого мученика Панхария

В царствование Диоклитиана и Максимиана¹ из коих последний проживал в древнем Риме, в римской империи было распространено почитание различных богов, а у исповедников Христа не только отнимали имущество, но и подвергали их различным мучениям. В это время в Риме проживал некий муж, по имени Панхарий. Он был родом из страны Узов², из города Вилапата, происходил от христианских предков и отличался высоким ростом и красотой. Пришедши в Рим, он приблизился к Максимиану и достиг того, что занял первое место между его приближенными и пользовался особенною его любовью. Чтобы сохранить за собою эту любовь, он отрёкся от веры во Христа. Из любви к нему Максимиан поручил ему принимать яства и всякие другие приносимые в виде подати дары, - одни по заведённому обычаю, а другие, пользуясь властью, и составлять себе, таким образом, состояние для услаждения зрения и доставления удобств жизни в будущем. Панхарий так и поступал и во всем разделял мнение императора. Между тем мать и сестра его, узнав обо всем этом, прислали ему письмо, в котором убеждали его прежде всего привести себе на память страх Божий, а потом вспомнить и о Страшном будущем Суде Христовом, так как многие, услышав о нем, смело заявляли пред царями и правителями о своем желании унаследовать то обещание, о котором узнавали из евангельского повествования о нем. Далее, они советовали ему подумать еще и о том, какому страшному осуждению подвержен будет на этом Суде тот, кто отречется от веры в Божество Христа (Мф.10:33; Мрк.8:38; Лк.9:26) и, наконец, напоминали ему слова Христовы, говорящие о том, что если бы человек стал обладателем и целого мира, душе своей повредил, то какое

он сделал бы себе этим приобретение, ибо если кто повредит душе своей, то чем искупит ее (Мрк.8:36-37)? Получив такое письмо и прочитав его, Панхарий, пришедши в себя, горько заплакал и, пав на землю, в сердечной скорби стал взывать:

- Господи Вседержитель! помилуй меня и не посрами раба Твоего пред Ангелами и человеками на Суде Твоем, но пощади меня по великой милости Твоей.

Некоторые из придворных, увидев Панхария плачущим и произносящим такие слова, сообщили об этом Максимиану, и, когда Панхарий пришел к нему, то он спросил его:

- Любезнейший Панхарий, скажи мне, неужели и ты назарянин³?

- Да, царь, - ответил Панхарий, - я - назарянин и был им и прежде, еще до того, как стал твоим единомышленником.

- Откажись, - сказал ему на это Максимиан, - от такого признания ради той любви, которую я питаю к тебе, в противном случае я не дам тебе пощады, - пусть это будет известно тебе, - и скоро не предам тебя смерти, но ты умрешь только после того, как я истомлю тебя многими, разнообразными мучениями».

На это Панхарий ответил:

- О, царь! я прихожу в ужас, вспоминая свое прошлое, и боюсь, чтобы огонь, спешши с неба, не сжег меня уже за то, что я был до сих пор твоим единомышленником. Но с этого часа я уже никогда не отрекусь от Господа моего Иисуса Христа, ни теперь, ни в течение того долгого времени, когда ты, как сказал мне, подвергнешь многообразным мучениям тело мое».

Выслушав от Панхария такой ответ, Максимилиан велел раздеть его и на глазах всех собравшихся и предстоявших царских сановников бить его по голому телу ремнями из воловьей кожи. После сего, обратившись к предстоящим, сказал им:

- Теперь вы узнали, что Панхарий, сакелларий⁴ двора моего и мой близкий друг, впал в галилейскую⁵ веру; скажите же, как мне поступить с ним».

На это сановники царские сказали императору:

- О, царь! повели отвести его на место народных зрелищ⁶ и там раздеть его и предать публичному избиению, а потом пошли его к правителю Никомидии. Пусть он подвергнет его мучениям, чтобы и нам не стать виновниками в его смерти, так как он пользуется твоею великою любовью.

Такой совет понравился Максимиану, так как он действительно сильно любил Панхария и не находил в себе сил предать его смерти. Посему он повелел отвести его на место зрелищ и на глазах народа подвергнуть его жестокому избиению, а потом отдал его воинам для препровождения в Никомидию и послал с ними никомидийскому градоначальнику письмо, в котором повелел после многих мучений предать Панхария смерти. Когда святой мученик прибыл в Никомидию и приведен был к правителю города на допрос, то сказал ему:

- Всё то, что повелевает тебе относительно меня император, ты исполни совершенно точно.

Тогда правитель города спросил его:

- Как твое имя?

- Имя мое, - отвечал святой мученик, - Панхарий. От предков моих я был христианином, но по злой воле своей уклонился к нечестивой вере императора и был во всем единомышленником. Бог же, а также мать и сестра моя направили меня на истинный путь, и я возвратился к вере во Христа моего, а теперь я горю желанием умереть за Него, чтобы смертью заплатить мое отречение, которое я так преступно совершил.

На это правитель города сказал Панхарию:

- Откажись от своих слов, которые ты так необдуманно произносишь, подвергая себя страшным бедствиям, но лучше исполни волю императора и, будучи таким видным и красивым, не губи славной памяти о себе на земле.

- Слава, о которой ты говоришь, - ответил святой, - временна, но является средством к получению жизни вечной для тех, кто отказывается от нее ради Христа.

После сего правитель города, видя непреклонность святого, постановил требуемый императором приговор. Святой мученик Христов Панхарий помолился, после чего был обезглавлен, приняв мученическую кончину. Это произошло в девятнадцатый день марта месяца в городе Никомидии⁷.

1 В 284 году римская империя разделилась на восточную и западную. Первою управлял Диоклитиан и жил в Никомидии, а второю - Максимиан, имевший своею резиденциею Рим. Оба царствовали с 284 до 305 года.

2 Узы или Узипеты обитали в западной Германии на правом берегу реки Рейна на север и на юг от притока этой реки. Город Вилапат на картах не означен, но думают, что он носил название Виллы.

3 Слово назарянин употреблено здесь в смысле христианина, последователя Христа, Которого иудеи называли этим именем, потому что большую часть Своей земной жизни Он провел в Назарете.

4 Сакелларий - главный дворецкий при дворе римских императоров.

5 Т. е., христианскую. Христиан в насмешку называли галилеянами.

6 Местом народных зрелищ в Риме был цирк. Здесь происходили состязания бойцов между собою и со зверями. Здесь же во время гонений отдавали христиан на растерзание диким зверям.

7 Мученическая кончина святого Панхария последовала около 302 г.

Святые Казахстанской земли

Иоанн Михайлович Блинов (1874 - 1932) – псаломщик, исповедник

Память 1 апреля (19 марта по ст. ст.), в Соборе новомучеников и исповедников Российских и в Соборе Ивановских святых.

Исповедник Иоанн родился в 1874 году в селе Красное Шуйского уезда Владимирской губернии в семье крестьянина Михаила Блинова. В 1886 году Иван окончил школу в селе Красном, а затем вместе с отцом занимался крестьянским хозяйством. После смерти в 1889 году отца он в летнее время крестьянствовал, а зимой вместе с братом уходил на заработки в Оренбургскую губернию. С 1915 года Иван Михайлович стал заниматься исключительно крестьянством и уже никуда не выезжал из села. В 1920 году он поступил псаломщиком в Знаменскую церковь в селе Красном.

10 февраля 1930 года сотрудники ОГПУ арестовали священников, служивших в храмах сел Красного и Палеха, и псаломщика Иоанна, обвинив их в антисоветской деятельности, в том, что они противодействовали организации колхозов, используя для этого религиозные чувства верующих, и заключили их в шуйскую тюрьму. Обвинения строились на показаниях коммунистов и комсомольцев Палеха и Красного, а также председателей колхозов и сельсоветов, которые сводили счеты со всеми, к кому они недоброжелательно тогда относились. Все они о псаломщике Иване Блинове показали, что он был глубоко верующим человеком и часто вслух заявлял: «Сдохну с голода, но душу бесам не отдам, пострадаю за веру Христову».

На допросе Иван Михайлович сказал: «Мне действительно с крестьянами нашего села приходилось разговаривать на политические темы. В этих разговорах я высказывал недовольство советской властью, что велики налоги, плохо снабжают крестьян товарами и хлебом, нигде ничего нет, что при царе жилось лучше, но кому я это говорил, я уже забыл. Виновным себя не признаю»¹

После ареста Ивана Михайловича крестьяне села Красного направили властям прошение об освобождении псаломщика, о котором они готовы свидетельствовать, что он никакой антисоветской агитации не вел. Под прошением поставили свои подписи более пятидесяти жителей села.

¹ УФСБ России по Ивановской обл. Д. 540-П, л. 57.

После окончания следствия сотрудники ОГПУ потребовали для части обвиняемых, в том числе и для Ивана Михайловича, три года заключения в концлагере. Но затем предложили некоторым обвиняемым стать осведомителями, и кто дал согласие, того освободили. Сделано было такое предложение и Ивану Михайловичу, он дал на это согласие и вернулся домой. С этого дня его обязали регулярно являться в ОГПУ и давать нужные сведения. Иван Михайлович являлся, но сведений не давал, а когда возвращался домой и односельчане его спрашивали, где он был, то Иван Михайлович откровенно заявлял, что был в ОГПУ, и сотрудники ОГПУ в конце концов решили его арестовать.

Были допрошены свидетели, которые показали, что Иван Михайлович является активным религиозным человеком и ведет среди крестьян агитацию за укрепление Христовой веры: ходит по деревням и в беседах с крестьянами рассказывает о чудесах, призывает крестьян стойко держаться за веру и не позволять советской власти издеваться над ней.

Другой свидетель показал, что как-то возвращался вместе с псаломщиком с сенокоса и тот сказал: «Вот смотрите, мы потрудились, теперь Богу помолимся, и на нашу молитву Бог пошлет нам за наши труды Свой дар. А что делается у этих проклятых коммунистов? Сколько бы они ни работали, а все равно у них толку никакого не будет – будут зиму с голоду издыхать. А все потому, что Бога забыли»².

21 января 1931 года Иван Михайлович был арестован и заключен в тюрьму в городе Шуе. 2 февраля следователь допросил псаломщика. Отвечая на его вопросы, Иван Михайлович сказал: «В предъявленном мне обвинении виновным себя не признаю. В отношении разговоров с населением о религии и о насилии над духовенством со стороны советской власти – что дождалось, что заберут и последних священнослужителей, – то я их с верующими крестьянами имел, говоря им, что советская власть таким путем заберет всех священников и служить будет некому. Также имел разговор, что советская власть обкладывает как духовенство, так и самих крестьян непосильными налогами. Агитации же против советской власти я не вел»³.

3 июля 1931 года тройка ОГПУ приговорила псаломщика к трем годам ссылки в Казахстан, и он был сослан в Семипалатинскую область. Псаломщик Иван Михайлович Блинов скончался в ссылке 1 апреля 1933 года и был погребен в неизвестной могиле.

Игумен Дамаскин (Орловский) «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Март».

² Там же. Д. 365-П, л. 69.

³ Там же. Л. 83.